

Заленская Наталья Самуиловна

ФИЛОСОФСКАЯ АРГУМЕНТАЦИЯ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ И СУЩНОСТЬ

В статье обсуждается определение философской аргументации, введенное в 1979 году Г. А. Брутяном. Подводится основание под целесообразность пересмотра цели философской аргументации в определении Брутяна в русле учения Бенедикта Спинозы о совершенствовании человеческого разума.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-1/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 50-53. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

16. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-88. Оп. 1.
17. Жиромская В. Б. Всесоюзные переписи населения 1926, 1937, 1939 годов: история подготовки и проведения // История СССР. 1990. № 2.
18. Жиромская В. Б. Демографическая история России в 1930-е гг.: взгляд в неизвестное. М.: РОССПЭН, 2001. 280 с.
19. Жиромская В. Б., Киселев И. Н., Поляков Ю. А. Полвека под грифом «секретно»: всесоюзная перепись населения 1937 года. М.: Наука, 1996. 152 с.
20. Задача партийных и беспартийных большевиков // Пролетарская мысль. 1937. 3 января.
21. Златоустовский архивный отдел (ЗАО). Ф. Р-35. Оп. 1.
22. Там же. Оп. 11.
23. Исупов В. А. Живая цифра: к истории переписей населения // ЭКО. 2001. № 11.
24. Краваль И. Всесоюзная перепись населения // Плановое хозяйство. 1936. № 12.
25. Лившиц Ф. Д. Перепись населения 1937 года // Демографические процессы в СССР: сб. науч. тр. М.: Наука, 1990.
26. Ликстанов И. 24935 счетчиков вышли на участки // Уральский рабочий. 1937. 5 января.
27. Магнитогорский архивный отдел (МАО). Ф. 16. Оп. 1.
28. Население России в XX в. / отв. ред. В. Б. Жиромская. М.: РОССПЭН, 2000. Т. 1. 1900-1939. 463 с.
29. О подготовке к переписи // Пролетарская мысль. 1936. 27 мая.
30. О подготовке к проведению всеобщей переписи населения в области // Партработник. 1936. № 8-9.
31. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-288. Оп. 1.
32. Там же. Оп. 2.
33. Там же. Ф. Р-274. Оп. 3.
34. Там же. Ф. Р-467. Оп. 3.
35. Там же. Ф. Р-485. Оп. 5.
36. Там же. Ф. Р-1055. Оп. 2.
37. Там же. Ф. П-2061. Оп. 1.
38. Перепись населения социалистического государства // Правда. 1936. 29 апреля.
39. Письмо участковых инспекторов нархозучета Ленинградской области инспекторам Московской и Свердловской областей // План. 1936. № 11.
40. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 20.
41. Там же. Оп. 329.
42. Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР (СЗ СССР). 1936. № 25.
43. Социалистическое строительство в Челябинской области в 1936 году: краткие итоги. Челябинск: Изд-во облУНХУ, 1936. 22 с.
44. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 14.
45. Там же. Ф. 1842. Оп. 1.

ALL-USSR 1937 POPULATION CENSUS PREPARATION AND CONDUCTING IN URAL TOWNS

Vera Anatol'evna Zhuravleva
 Department of Social-Legal and Classical Sciences
 South-Ural State University
 zhuravlvera@yandex.ru

The article is devoted to the consideration of the basic directions of the preparation of population census in Ural towns in 1937, to its conducting, to townspeople's attitude towards it, to the destiny of Ural statisticians who took part in the census.

Key words and phrases: historical demography; Ural urban population; population census in 1937; repressions.

УДК 164.031(091)

В статье обсуждается определение философской аргументации, введенное в 1979 году Г. А. Брутяном. Подводится основание под целесообразность пересмотра цели философской аргументации в определении Брутяна в русле учения Бенедикта Спинозы о совершенствовании человеческого разума.

Ключевые слова и фразы: философская аргументация; цель; социально значимая цель; активная жизненная позиция; совершенствование разума.

Наталья Самуиловна Заленская

Кафедра истории и социально-гуманитарных наук

Ишимский государственный педагогический институт им. П. П. Ершова

zalenskaya_ns@mail.ru

ФИЛОСОФСКАЯ АРГУМЕНТАЦИЯ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ И СУЩНОСТЬ[©]

Важность разработки основ теории аргументации не вызывает в настоящее время ни малейших сомнений. Повышенный интерес к аргументативному дискурсу обусловлен как потребностями развивающихся областей наук, так и происходящим изменением в политико-экономическом устройстве мира.

В то же время, при колоссальном количестве современных концепций и определений аргументации в целом, определение философской аргументации, отражающее именно ее специфику, в научной литературе встречается крайне редко. Одно из немногих дано Г. А. Брутяном в его труде «О философской аргументации» («On Philosophical Argumentation»), опубликованном в 1979 году в США: «Философская аргументация - это система методов, инструментов и средств, на которых основываются философские системы, демонстрируются философские утверждения и становятся очевидными для аудитории их доказательства; эти утверждения становятся безусловно убедительными для выработки активной жизненной позиции тех, с кем ведется соответствующий диалог» [8, р. 1].

Это определение коррелирует с общим определением аргументации, сформулированным им позже и озвученным на конференции «Философские проблемы аргументации» в 1984 году. В дальнейшем термин «философская аргументация» использовался многочисленными исследователями, подхватившими модную идею, более чем вольно, целые школы (в Калининграде, Москве, Киеве и др.) приступили к разработкам проблем аргументации в целом, границы между двумя различными понятиями были стерты, смысл и значение философской аргументации были подменены, методы и средства мало изучены, цели и вовсе забыты.

Согласно формулировке Г. А. Брутяна, «аргументация - это способ рассуждения, в процессе которого выдвигается некоторое положение в качестве выдвигаемого тезиса; рассматриваются доводы в пользу его истинности и возможные противоположные доводы; дается оценка основаниям и тезису доказательства, равно как и основаниям и тезису опровержения; опровергается антитезис, т.е. тезис оппонента; доказывается тезис; создается убеждение в истинности тезиса и ложности антитезиса как у самого доказывающего, так и у оппонентов; обосновывается целесообразность принятия тезиса с целью выработки активной жизненной позиции и реализации определенных программ, действий, вытекающих из доказываемого положения» [1, с. 105].

Для того чтобы отличить два понятия и выявить специфику именно философской аргументации, необходимо увидеть как сходство их, так и различие. Однако задачей данной работы является не дистинкция двух понятий, а смещение градуса рассмотрения в сторону *цели*, указанной в определении философской аргументации. Отметим, что в обоих определениях Г. А. Брутяна скомбинированы три подхода к формулировке: подробное описание процесса аргументации, ее задач и постановка цели. В частности, вышеприведенное определение философской аргументации включает как ее средства, инструменты и методы, так и задачи (демонстрация философских утверждений), а целью философской аргументации в данном определении указана «выработка активной жизненной позиции тех, с кем ведется соответствующий диалог» [8, р. 1].

Следует отметить, что в основной массе определений аргументации ее целью указывается *убеждение собеседника*. К примеру, А. А. Ивин пишет следующее: «Цель аргументации – принятие выдвигаемых положений оппонентом или аудиторией» [4, с. 74]. К сожалению, подобные определения, будучи примененными к философской аргументации, не несут в себе информации о социально значимых целях философии.

С другой стороны, бытует мнение, что философская аргументация обязана ограничиться определенным кругом специфических проблем, ею рассматриваемых, и только ими. Согласно мнению, изложенному в англоязычной Википедии [10], эти проблемы делятся на следующие подкатегории:

- 1) аргументация существования Бога;
- 2) аргументация несуществования Бога;
- 3) идеологическая конфронтация;
- 4) логические заблуждения (противоречия);
- 5) техника риторики;
- 6) мысленные философские эксперименты.

Первая и вторая проблема сводятся, в сущности, к основному вопросу философии о соотношении материи и сознания. Третья проблема, очевидно, обусловлена различиями в политическом устройстве и идеологии различных государств, их борьбой и сосуществованием. Проблема логических заблуждений сводится к четырем его разновидностям: формальным, индуктивным, неформальным и релевантным. Техника риторики является древнейшей прикладной областью философской аргументации, значение которой трудно переоценить и рассмотрение которой выходит далеко за рамки данной работы. Наконец, список философских экспериментов ограничен 17-ю мысленными экспериментами [9, р. 152].

Гораздо более продуктивно, особенно с практической точки зрения, рассматривать философскую аргументацию и определять ее цель через призму отношения «человек–мир», поскольку философ не довольствуется некоей объективной картиной мира, он обязательно «вписывает» в нее человека. Так, Н. И. Губанов выделяет пять основных блоков философских проблем, которые связаны друг с другом в силу единства самого мира [3, с. 15]:

- философские проблемы, относящиеся к миру в целом;
- философские проблемы, относящиеся к природе;
- проблемы духовной жизни и культуры;
- проблемы, относящиеся к обществу;
- проблемы, относящиеся к человеку и его жизни.

Вопрос отношения человека к миру - вечный атрибут и предмет философии. Этот предмет философского анализа исторически подвижен, конкретен, и объяснение мира изменяется в соответствии с историческим изменением человека. Но цель философского знания в его определении должна оставаться универсальной, неизменной. При этом круг проблем, входящих в интересы философской аргументации, довольно четко ограничен их гуманитарной спецификой. Из этого правила можно выделить лишь проблему логических

противоречий, что не лишено смысла: эта проблема относится к сфере логики, принадлежащей в наши дни уже не столько философии, сколько математике и прикладной математике.

Именно указание цели в определениях Брутяна отличает их в выгодную сторону. Безусловно, определение, включающее цель процесса, является более целостным и полезным с практической точки зрения. Наконец, отметим, что Брутяном в его определении введена не просто некая абстрактная цель, а конкретная социальная цель философской аргументации.

Однако очевидно и то, что указанная Г. А. Брутяном в его вышеприведенном определении цель философской аргументации диктовалась спецификой того времени: статья «О философской аргументации» была написана вскоре после 25-го съезда КПСС, состоявшегося в 1976 году, поставившего задачу формирования активной жизненной позиции главной задачей нравственного воспитания. Несмотря на это, можно повторить, что главенствующей в определении Г. А. Брутяна является именно идея внесения в нее социальной цели философской аргументации, что и подчеркнуто им самим в той же статье: «Социальные аспекты философской аргументации могут включать ее социальные корни, социальное значение, характер ее социальной цели...» [8, р. 90].

Но что же означает словосочетание «активная жизненная позиция» и не было ли оно выбрано Г. А. Брутяном в качестве цели философской аргументации исключительно благодаря определенному давлению эпохи 70-х годов? Ответы на оба эти вопроса, по мнению автора, тесно связаны с именем великого мыслителя Бенедикта Спинозы.

Э. В. Ильенков в своем очерке о Спинозе, аккумулируя высказывания нидерландского философа, следующим образом раскрывает смысл активной жизненной позиции человека: «Чем человек активнее, чем большее количество внешних тел он вовлекает в свою деятельность, подвергаясь в силу их противодействия ответным воздействиям с их стороны, тем больше мера его свободы, ибо, чем лучше он знает природу вещей, тем умнее (а стало быть, и успешнее) он с ними действует, тем меньше он испытывает их неодолимое сопротивление. Абсолютная свобода - абсолютно полное согласие действий человека с совокупной мировой необходимостью. Реальному, земному человеку до этого, разумеется, очень далеко, но направление, двигаясь по которому он может достигать все большей и большей свободы (единственно доступной ему свободы), этим очерчено совершенно точно и однозначно. И навсегда. Такое понимание мышления и связанной с ним свободы мог подарить миру только человек труда» [5, с. 229].

У Спинозы социальная цель развития общества выливается в совершенно конкретные задачи: знать о природе только то, что нужно для обретения природы; образовать такое общество, которое облегчало бы как можно большему числу людей путь к достижению высшего смысла; обратиться к моральной философии и учению о воспитании детей; развивать медицинскую науку; развивать механику, облегчающую усилия, экономящую время и создающую удобства в жизни [6]. Но прежде всего Б. Спиноза призывает позаботиться о том, чтобы «придумать способ врачевания разума» [Там же, с. 324], очищения его от «заблуждений, химер и фикций», потому что совершенствование разума и есть ключ к совершенствованию своих сил и своей природы, что и является социальной целью его философского учения.

Кажущаяся общность формулировки цели совершенствования разума подробно детализирована в учении Спинозы, в частности, в одном из самых ранних его произведений - «Трактате об усовершенствовании разума» [6], а также в главном труде всей его жизни - «Этике» [7]. Более того, именно у великого нидерландского мыслителя Спинозы мы находим актуальнейшие на сегодняшний день доказательства необходимости кропотливого и планомерного совершенствования разума человека в условиях стремительного взлета мировой цивилизации.

Именно Спиноза начал первым взывать к тому, чтобы человек вторгнулся в природу лишь в той мере, в какой он не наносит ей ущерба, и рассматривал эту задачу как одну из основных в своем учении о воспитании разума. Одной из многих других задач воспитания разума он считал следование принципу создания лишь той денежной массы, которая требуется для поддержания лишь некоторого разумного уровня потребностей. Фактически, своим учением Спиноза еще 350 лет назад пытался предотвратить и грозящие человечеству техногенные катастрофы, и новейшие экономические кризисы.

Можно также заметить, что легко находятся примеры влияния тезиса Спинозы о познании как необходимом средстве совершенствования разума на самые передовые учения о рационализме. Так, П. П. Гайденко отмечает: «Чем же вызван на рубеже веков такой глубокий интерес к проблеме рациональности? С самого начала надо сказать, что вопрос о природе рациональности не чисто теоретический, но, прежде всего, жизненно-практический вопрос. Индустриальная цивилизация - это цивилизация рациональная, ключевую роль в ней играет наука, стимулирующая развитие новых технологий. И актуальность проблемы рациональности вызвана возрастающим беспокойством о судьбе современной цивилизации в целом, не говоря уже о дальнейших перспективах развития науки и техники. Кризисы, порожденные технотронной цивилизацией, и, прежде всего, экологический, - вот что в конечном счете стоит за столь широким интересом к проблеме рациональности» [2, с. 248].

Таким образом, П. П. Гайденко, рассуждая о важности верного понимания рациональности, приходит к выводу о том, что необходимость рационального в наши дни также диктуется социальной целью - целью сохранения и развития человеческого общества, целью успешного преодоления им разнообразных кризисных явлений, что полностью совпадает с представлениями Спинозы о совершенствовании разума.

Согласно концепции Брутяна, философская аргументация ограничивается спецификой философского знания. Исходя из учения Спинозы, специфика философской аргументации может быть охарактеризована более конкретно сформулированной *социально значимой целью* философии: усовершенствование разума, образа мышления человека.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно скорректировать данное в 1979 году Г. А. Брутяном определение философской аргументации и значительно модифицировать его, представив формулировку следующим образом: «Философская аргументация - это система методов, инструментов и средств, на которых основываются философские системы, демонстрируются философские утверждения и становятся очевидными для аудитории их доказательства; эти утверждения становятся безусловно убедительными для совершенствования разума (мышления) тех, с кем ведется соответствующий диалог».

Это новое определение философской аргументации в соответствии с ее социально значимой целью представляется автору значительно более современным и актуальным.

Список литературы

1. Брутян Г. А. Аргументация. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1984. 105 с.
2. Гайденок П. П. Научная рациональность и философский разум. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 528 с.
3. Губанов Н. И. Философия: учеб. пособие для студентов вузов. Тюмень: Академия, 2003. 310 с.
4. Ивин А. А. Теория аргументации: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Гардарики, 2000. 414 с.
5. Ильенков Э. В. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. С. 229-270.
6. Спиноза Б. Избранные произведения: в 2-х т. М.: Госполитиздат, 1957. Т. 1. С. 317-358.
7. Там же. С. 359-618.
8. Brutian G. A., Wilson T. A. On Philosophical Argumentation // Philosophy & Rhetoric. 1979. Vol. 12. № 2. P. 77-90.
9. Cohen M. Wittgenstein's Beetle and Other Classic Thought Experiments. Wiley-Blackwell, 2004. P. 152.
10. http://en.wikipedia.org/wiki/Category:Philosophical_arguments (дата обращения: 15.02.2011).

PHILOSOPHICAL ARGUMENTATION: DEFINITION AND ESSENCE

Natal'ya Samuilovna Zalenskaya
Department of History and Social-Classical Sciences
Ishim State Pedagogical Institute named after P. P. Ershov
zalenskaya_ns@mail.ru

In the article philosophical argumentation definition introduced by G. A. Brutyan in 1979 is discussed. The author substantiates the reasonability of philosophical argumentation goal reconsideration defined by Brutyan in the course of Benedict Spinoza's doctrine about human mind perfection.

Key words and phrases: philosophical argumentation; goal; socially important goal; active position in life; mind perfection.

УДК 94(47)

В статье рассмотрены особенности складывания этнической структуры юга Красноярского края во второй половине XX века, когда в условиях урбанизационного перехода в регионе произошли радикальные ее изменения. Основной упор в работе сделан на анализе и сопоставлении изменений национального состава Левобережной и Правобережной части юга края, на сравнении динамики численности хакасского и русского городского населения.

Ключевые слова и фразы: полиэтничный; национальный состав; урбанизация; миграция; естественный прирост; коренное население.

Елена Евгеньевна Ивандаева
Кафедра истории России
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
ivandaevaee@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮГА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1970-1980-Е ГГ. ©

Сибирь традиционно являлась малонаселенным, полиэтническим краем, национальный состав которого складывался на протяжении столетий. Однако в 1970 - первой половине 1980-х гг. он значительно изменился, главным образом, под воздействием «строек века», когда в миграционный оборот были вовлечены десятки миллионов людей.

Юг Красноярского края по своему национальному составу также является многонациональной территорией. Население юга Красноярского края формировалось на основе двух этнических групп: восточнославянского населения (русских, украинцев, белорусов) и коренного народа (хакасов).

История освоения восточнославянскими народностями территории Хакасско-Минусинской котловины начинается с XVIII века, однако, вплоть до установления советской власти, численность русскоязычного